

— Линь Цзю, спасибо! — Чэн Си знал, что найти следы этих людей было нелегко, и чувствовал, что его победа была не совсем честной. — Судья, я думаю, Линь Цзю справился лучше меня.

Судья:

— Во время выполнения задания он нарушил правила. Ты хочешь оспорить моё решение?

Чэн Си:

— Нарушил правила? Какие правила?

Судья не ответил, но Линь Цзю выглядел совершенно спокойно:

— Я убил человека.

Чэн Си: «...» Чёрт, Линь Цзю, кажется, немного опасен.

— Вот так обстоят дела. В дальнейшем я буду давать вам задания через Летопись деяний. Найти цель и выполнить задание — это ваша работа. Я не требую, чтобы вы делали это идеально, но, по крайней мере, относитесь к делу ответственно, поняли? — Судья строго наставлял новоиспечённого Чэн Си.

Чэн Си:

— Понял.

Судья посмотрел на Линь Цзю.

Линь Цзю слегка улыбнулся:

— Понял.

— Боже, я умираю от усталости! — Чэн Си плюхнулся на землю, жалуясь Линь Цзю, который листал Летопись деяний.

Линь Цзю поправил очки на носу:

— За месяц нашей работы мы завершили 100 дел. Среди них были и коррумпированные чиновники, и уличные воры. Результаты хорошие, но нужно ещё больше стараться. Пока я говорю, Судья уже спускает новые задания.

— Ааа! — Чэн Си громко закричал. — Я больше не могу, товарищ. Дальше ты справишься сам.

Линь Цзю встал и посмотрел на Чэн Си сверху вниз, с лёгкой улыбкой:

— Что же с тобой делать, если ты такой слабак.

Эта примитивная провокация на Чэн Си не подействовала. Он равнодушно ответил:

— Что я могу поделывать? Я в отчаянии. Работаю 24 часа в сутки, без перерыва целый месяц. Я сам себе удивляюсь. Разве в преисподней нет декларации прав духов? Хотя духам и не нужно спать, но работать всё время — это ужасно. Янь-ван даже хуже капиталиста.

Линь Цзю усмехнулся:

— Не понимаю, о чём ты. Я пошёл работать.

После ухода Линь Цзю, Чэн Си вздохнул, глядя на серое небо преисподней. Неудивительно, что атмосфера здесь такая мрачная. У служителей преисподней в голове только работа, и, если так продолжать сотни и тысячи лет, хорошего настроения не будет.

К счастью, у него был Линь Цзю, с которым они могли иногда сменять друг друга, иначе Чэн Си, возможно, устроил бы революцию в преисподней.

У Ведомства Равновесия не было постоянного офиса, поэтому, став его главой, Чэн Си вместе с Линь Цзю заняли пустое место, где Судья проводил их обучение. Заросли ликориса стали их базой, где они принимали, обсуждали и распределяли задания.

Полежав некоторое время в зарослях, Чэн Си пришёл в себя и направился к мосту отчаяния, чтобы поболтать с Матушкой Мэн.

— Эй, маленький Чэн Си, что хорошего сегодня сделал? — Матушка Мэн, увидев его, улыбнулась.

Чэн Си сел на перила моста:

— Сегодня отдыхаю!

— Значит, в мир живых не пойдёшь? — Матушка Мэн всегда закрывала глаза на то, как духи ленились. Если бы это был Судья, всё было бы иначе.

Чэн Си лёг на перила:

— Нет, сегодня Линь Цзю за меня.

Услышав имя Линь Цзю, Матушка Мэн усмехнулась, но ничего не сказала.

— Эй, Матушка Мэн, я хочу спросить кое-что, — Чэн Си вдруг вспомнил о чём-то, спрыгнул с перил и подошёл к её маленькому столу.

Матушка Мэн не подняла глаз, продолжая протирать бутылки с напитками для духов:

— Что такое?

— Есть ли способ вернуть зрение слепому? — Чэн Си вспомнил о Линь Цзясюе. Ещё раньше он почувствовал, что тот много ему помог, поэтому хотел отплатить тем же. Кроме того, он не знал, когда Линь Цзясюй начал в него влюбляться, что было довольно печально, поэтому Чэн Си решил уделить этому больше внимания. Только в последнее время, из-за большого количества дел, у него не было времени, и теперь, когда появилась свободная минутка, он решил всё выяснить.

Матушка Мэн не прекратила протирать бутылки:

— Человек?

Чэн Си кивнул:

— Да, человек. Раньше он видел, но, кажется, произошёл несчастный случай, и он ослеп.

— В мире живых есть врачи, разве нет? В таких случаях нужно обращаться к врачу, — сказала Матушка Мэн.

Чэн Си:

— Вы имеете в виду докторов? Они уже осматривали, но не смогли помочь.

— Это кто-то, кого ты знаешь? — Матушка Мэн слегка понизила голос.

Чэн Си:

— Да, я познакомился с ним перед тем, как стал главой Ведомства Равновесия. Он мне очень помог.

Матушка Мэн, вспомнив, что тот был слепым:

— Ты с ним разговаривал?

Чэн Си кивнул.

Матушка Мэн покачала головой:

— Это карма.

— Что? — Чэн Си не понял.

— Всё в этом мире имеет свою причину. Если он потерял зрение, значит, получил что-то, что ему не принадлежало, и небеса забрали у него глаза, чтобы восстановить справедливость, — Матушка Мэн сделала паузу. — Так же, как ты стал главой Ведомства Равновесия, я думаю, это потому, что ты потерял что-то, что принадлежало тебе, и небеса компенсировали это, сделав тебя главой.

Чэн Си усмехнулся:

— Неужели всё так сложно?

Матушка Мэн взяла другую бутылку и продолжила протирать:

— Нет, всё просто. В конечном счёте, это всего лишь карма.

— Значит, чтобы вернуть зрение, нужно сначала завершить ту карму? — Чэн Си задумчиво пощипал подбородок.

Матушка Мэн усмехнулась:

— Это не я сказала, это ты сам догадался.

Чэн Си сразу понял намёк Матушки Мэн и рассмеялся:

— Да, я просто догадался.

Видимо, по правилам преисподней об этом нельзя было говорить прямо, поэтому Матушка Мэн говорила загадками.

Матушка Мэн кивнула, но на её лице появилась лёгкая серьёзность:

— Помни, люди и духи — это разные миры.

— А? — Чэн Си поднял бровь. — Я знаю.

После того как Ведомство Равновесия было окончательно сформировано, Судья предупредил Чэн Си, что обитатели преисподней не могут вмешиваться в судьбы людей или менять их, за исключением случаев, описанных в Летописи деяний. Чэн Си и другие не имели права контактировать с людьми сверх необходимого для выполнения заданий.

Но такие правила — это всего лишь правила. Если их нарушить, но не настолько, чтобы это привлекло внимание Судья, то наказания не последует.

Подумав об этом, Чэн Си вздохнул:

— Судья, наверное, очень устаёт.

— Что? — Матушка Мэн удивилась, не ожидая таких слов, но быстро поняла:

— Да, с момента основания преисподней и до сих пор всё было именно так.

Услышав это, Чэн Си заинтересовался. В мире живых он слышал много историй о преисподней, но никогда не слышал, как она появилась:

— Значит, раньше не было преисподней? Когда она была создана?

Матушка Мэн задумалась:

— Я не помню точно, когда. Просто очень давно.

— Матушка Мэн, вы с самого начала были в преисподней? — спросил Чэн Си.

Матушка Мэн перестала протирать бутылки:

— Нет, я пришла позже Судья.

Чэн Си:

— Откуда вы пришли?

— Я уже не помню. Прошло столько лет, старуха всё забыла, — Матушка Мэн попыталась вспомнить, но не смогла, и, расставив бутылки, строго посмотрела на Чэн Си. — Если тебе так скучно, помоги старухе с работой.

Чэн Си дёрнулся:

— Ха-ха, я очень занят. Пойду проверю Линь Цзю. До свидания, Матушка Мэн.

Сказав это, он быстро ушёл.

Матушка Мэн:

— Хихи, ленивый парень.

Покинув преисподнюю, Чэн Си отправился в мир живых, чтобы навестить Линь Цзясюя в Бэйчэне. Ему нужно было выяснить, как именно тот потерял зрение.

Тем временем в доме Линь царила напряжённая атмосфера.

— Ты хочешь вернуться в Цзянчэн? — Мать Линь Цзясюя не понимала его настойчивости. — Дома ведь удобнее, к тому же с твоими глазами ты не сможешь сам о себе заботиться.

Линь Цзясюй:

— Мама, ты не заметила, что в этом месяце я почти не просил помощи у тебя и папы? Я не могу вечно сидеть на вашей шее. Прошло уже почти полгода, я могу жить самостоятельно.

Мать:

— Но ты же не можешь работать, зачем тебе ехать в Цзянчэн? Почему бы просто не остаться дома?

<http://bllate.org/book/15461/1367930>